

УДК 347.91.95

DOI 10.52928/2070-1632-2026-74-1-70-74

**ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ
ПРОЦЕССУАЛИСТОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА****А.С. КОСТЮК***(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3501-5530>e-mail: sudebn_ispolnicel@mail.ru

В статье рассмотрены концептуальные идеи дореволюционного периода по вопросу сущностного понимания процессуальной экономии. Устанавливаются предпосылки зарождения научной мысли о необходимости упрощения и оптимизации судопроизводства, обусловленные существовавшей волокитой и бюрократизацией в судебной системе при рассмотрении и разрешении дел, а также при исполнении судебных решений. Сделан вывод, что научным сообществом осознавалась потребность в упрощении судопроизводства. Положительная оценка дана попыткам сформулировать сущностное содержание процессуальной экономии через достижение наибольшего результата при отправлении правосудия с наименьшими процессуальными силами, но не в ущерб качеству правосудия, то есть, соблюдая принцип законности и справедливости. В итоге сделан вывод, что наследие дореволюционных правоведов может быть использовано и сегодня при совершенствовании гражданского судопроизводства, основываясь на недопустимости компромисса между экономией и качеством правосудия.

Ключевые слова: процессуальная экономия, принцип процессуальной экономии, оптимизация, судопроизводство, дореволюционный период.

Введение. Вопрос процессуальной экономии в той или иной форме был актуален для любого исторического типа судопроизводства. Обоснованно утверждать, что все процессуальные отрасли на протяжении длительного времени уделяли внимание оптимизации судопроизводства, стремясь к устранению излишних процессуальных действий и усложнений. Данная тенденция, представляющая собой проблемную ситуацию, является предметом изучения в отраслевых юридических науках процессуального цикла. В связи с этим исследователи различных видов судопроизводства (уголовного, гражданского, административного) единодушны в необходимости выявления сущности идеи процессуальной экономии. Представленная тематика актуальна и для исполнительного производства, так как белорусское законодательство на постсоветском пространстве является единственным, в котором нашел легальное закрепление принцип процессуальной экономии в исполнительном производстве.

Представляется бесспорным и вопрос приоритета в научном осмыслении данной тематики на различных этапах развития юриспруденции как науки, в связи с чем видится крайне актуальным обратиться к концептуальным идеям о процессуальной экономии дореволюционного периода, когда впервые зарождается идея о необходимости упрощения и оптимизации судопроизводства под влиянием различных детерминирующих факторов.

Цель исследования заключается в установлении направлений научной мысли дореволюционного периода о сущностном понимании процессуальной экономии посредством проведения обзора литературных источников данного периода развития правовой науки. Объектом исследования выступают теоретические концепции, научные взгляды и толкования сущности процессуальной экономии в юридической науке дореволюционного периода, отражающие её содержание, цели, а также способы реализации в законодательстве для обеспечения быстрого, эффективного и наименее затратного разрешения правовых споров и исполнения судебных решений.

Основная часть. Концепция процессуальной экономии имеет давние исторические корни, в том числе и в дореволюционной отечественной юриспруденции, куда она проникла из германского процессуального права. Как отмечает А.Г. Давтян, процессуальная экономия (согласно германскому гражданскому процессуальному праву) заключается в стремлении избежать ненужных процессуальных действий для экономии процессуальных ресурсов [1, с. 49]. Исследователи дореволюционного периода прямо не указывали на необходимость реализации процессуальной экономии в гражданском и уголовном процессе (за исключением Е.В. Васильковского [2; 3; 4]). Однако, исследуя работы рассматриваемого периода (Е.А. Нефедьев [5; 6], И.Д. Мордухай-Болтовский [7], П.П. Цитович [8], В.И. Адамович [9], В.Р. Завадский [10]), не подлежит сомнению вывод об осознании научным сообществом проблемы упрощения судопроизводства, искоренения волокиты и бюрократизации.

Прежде чем переходить к анализу трудов дореволюционных юристов, кратко обозначим процессы, которые становились объектом исследования ученых-правоведов. Так, в период начала 1860-х гг. правительство установило основную задачу гражданского судопроизводства: своевременное и надлежащее исполнение судебных актов. Согласно действовавшему законодательству реализация судебных решений была в компетенции полиции, в то время как контроль за исполнением и принятием мер по обеспечению возлагался на судебные органы, не обладавшие прямым контролем над полицией. Данное обстоятельство способствовало увеличению бюрократических процедур в процессе принудительного исполнения судебных решений и замедляло его. Полиция, с одной стороны, была обязана исполнять все требования суда, однако с другой стороны – не подчинялась суду напрямую. В связи с этим приоритетными в деятельности полиции стали задачи, определяемые непосредственно Министерством внутренних дел, а задачи по обеспечению принудительного исполнения судебных решений отошли на второй план [11, с. 19]. Судебные решения исполнялись в среднем в течении пяти лет, что порождало массовое возмущение среди населения [12, с. 42].

Следовательно, генезис и последующая позиция властей по отношению к регулированию процесса исполнения отличались противоречивостью. Подобная структура взаимодействия между судом и полицией создавала административные барьеры непосредственно в процессе исполнения, заставляя законодателя регулировать деятельность института судебных приставов, преодолевая существующие правовые препятствия. Соответственно, государство и научное сообщество столкнулись с проблемами, связанными не только с необходимостью совершенствования нормативного правового регулирования в направлении упрощения и оптимизации судопроизводства, но и с вопросами организационного характера по исполнению судебных решений, которые препятствовали быстрому и эффективному достижению целей судопроизводства по осуществлению реальной защиты прав. На это еще в 1861 г. до проведения судебной реформы обратил внимание К.П. Победоносцев, указывая не только на необходимость оптимизации процедуры рассмотрения и разрешения спора, но и на важность быстрого исполнения судебных решений.

Суждение дореволюционного юриста представляет собой комплексный анализ процессуальной экономии, выявляя не только ее положительные аспекты, но и скрытые опасности. Так, исследователь делает акцент на целостном подходе к правосудию, где быстрота судопроизводства не должна доминировать над его справедливостью и добросовестностью: «суд, без сомнения, должен быть скорый, безотлагательный, но прежде всего, он должен быть правый» [13]. Также обоснованно К.П. Победоносцев предостерегал законодателя и правоприменителей от формального подхода к «очистке» дел, когда видимость эффективности маскирует отсутствие реального умственного труда судьи и равнодушие к существу спора: «исключительная забота о скорости решений, слишком усердное побуждение к тому же сверху может развить в судье равнодушие к делу, пренебрежение к существу его, склонность удовлетворяться формальным его окончанием или тем, что называют очисткою производства» [13]. Внимание ученого к необходимости защиты не только истца, но и несправедливо обвиняемого ответчика подчеркивает гуманистический аспект его взглядов. Так, исследователь отмечает, что «имея в виду истца, преследующего справедливое дело, не должно забывать и об ответчике, несправедливо обвиняемом; первый желает простого и скорого производства, последний от того же самого производства вправе требовать таких форм, которые дали бы ему средство и время защититься от неправильного притязания» [13]. К.П. Победоносцев немало внимания уделял механизмам, обеспечивающим быстрое исполнение судебных решений, но справедливо указывал на важность их безотлагательного исполнения. Оправдана была критика исследователя в отношении излишней погони за быстротой, но он не предлагал конкретных альтернативных решений, которые смогли бы оптимизировать работу судебных приставов или сделать более эффективным и быстрым механизм принудительного исполнения. Его акцент был смещен преимущественно в сторону предотвращения злоупотреблений, связанных с ускоренным производством, но не на поиск баланса между быстротой и качеством исполнения решений. Таким образом, позиция К.П. Победоносцева по-прежнему актуальна для понимания процессуальной экономии. Исследователь напоминает, что эффективность суда – это не просто скорость, а баланс между быстротой процесса, его справедливостью и реальным исполнением решения.

И. Д. Мордухай-Болтовский, выступающий активным участником проводимой в 1864 г. Александром II судебной реформы и одним из авторов-разработчиков принятого по результатам реформы Устава гражданского судопроизводства 1864 г., отмечал необходимость борьбы с медлительностью судопроизводства и созданием «быстрого суда», выделяя при этом ключевые причины, обуславливающие медлительность рассмотрения гражданских дел. Две из них – отсутствие упрощенной процедуры рассмотрения простых дел и дел с незначительной ценой иска, а также множественность судебных инстанций – относились к «судоустройственным» факторам. Еще две причины – значительное число процессуальных порядков и недостаточное регулирование обжалования – к «судопроизводственным». Устранение «судоустройственных» причин волокиты было достигнуто путем введения единоличного рассмотрения несложных дел и сокращения числа судебных инстанций до двух (реформа 1864 г.), а «судопроизводственных» – посредством изменений процессуального законодательства [7, с. 490, 493–494].

Таким образом, стоит признать, что позиция исследователя имеет важное значение для современного развития принципа процессуальной экономии. Его акцент на необходимости «быстрого суда» подчеркивает важность баланса между тщательностью рассмотрения дела и разумными сроками его разрешения. Внедрение современных информационных технологий, развитие альтернативных способов разрешения споров и дальнейшее упрощение процессуальных форм – все это шаги, соответствующие духу идей И.Д. Мордухай-Болтовского, сформированных в дореволюционном периоде развития науки цивилистического процесса.

Обратим внимание, что в научной литературе критиковались многие законодательные установки, направленные на создание лишь видимости упрощения определенных процессуальных процедур. К примеру, П.П. Цитович в конспекте лекций по гражданскому процессу (1884 г.) скептически оценивал сокращенный порядок, который мог применяться практически по всем делам, но по разным правилам. Автор отмечал следующее: «остается одним пожеланием стремление законодателя – не тянуть инструкцию дѣла далѣ первая засѣданія» [8, с. 93]. Однако правовед не возводил процессуальную экономию в ранг принципов гражданского процесса, что подтверждается отсутствием каких-либо содержательных элементов данного принципа при описании П.П. Цитовичем основополагающих начал в § 4 рассматриваемого конспекта лекций по гражданскому процессу [8, с. 8].

Процедуре упрощенного судопроизводства и принудительного исполнения был посвящен труд В.Р. Завадского (1894 г.), однако автор не был столь критически настроен к данной процедуре, в отличие от П.П. Цитовича. Так, отмечалось, что с введением в действие в 1866 г. судебных уставов Императора Александра II, гражданские дела, которые рассматривались в старых судах десятки лет, стали разрешаться намного быстрее. Но в скором времени люди «старого порядка» привыкли к такой скорости. В.Р. Завадский отмечает, что «как только

показалась в новых судах некоторая медленность, – такая медленность, которая в старых судах, при старых порядках, была бы сочтена необычайной быстротой, – так сейчас же поднялись голоса о необходимости упростить порядок производства взысканий по так называемым бесспорным документам» [10, с. 12]. Исследователь проанализировал изменения в законодательстве, позволяющие делать процесс исполнения судебных решений более оперативным, а также дал комментарии, указывающие на практическое применение новых норм, их плюсы и недостатки в реалиях того времени. Таким образом, труд В.Р. Завадского представляет собой глубокий анализ процесса модернизации процессуального права, стремящегося к балансу между защитой прав взыскателя и обеспечением законности. Основная суть заключается в критическом комментарии к механизмам, позволяющим быстрее взыскивать долги, упрощать процедуру рассмотрения мелких дел и повышать эффективность принудительного исполнения, ограничивая формализм.

Примечательно, что в трудах дореволюционных юристов практически не содержится каких-либо упоминаний о необходимости оптимизации процесса исполнения судебных решений, а лишь кратко представляются отдельные законодательные правила. Но с момента внедрения судебной реформы 1864 г. одной из приоритетных задач государственной политики стало сокращение финансовых издержек, связанных с процедурой исполнительного производства. В рамках данной стратегии в 1867 г. земским собраниям было делегировано право корректировки размера денежного довольствия, выплачиваемого судебным приставам на местном уровне. В то же время наряду с основным содержанием земские собрания получили возможность устанавливать для судебных приставов дополнительное вознаграждение за выполнение конкретных действий, определяемое согласно утвержденным тарифам [11, с. 20]. Таким образом, система оплаты труда судебных приставов приобретала характер переменчивости, подверженной региональным различиям, что, в свою очередь, приводило к неоднородности и размыванию четких границ института судебных приставов как целостной институциональной структуры. Данный подход, ориентированный на локальную адаптацию, демонстрировал стремление к оптимизации расходов, однако создавал предпосылки для разрозненной правоприменительной практики. Соответственно, реформирование судебной системы было направлено не только на судебные органы, но и на разработку более эффективных механизмов принудительного исполнения путем в том числе и оптимизации расходов.

Несомненный вклад в развитие юридической дореволюционной науки внес профессор Е.А. Нефедьев, который в своей речи на торжественном годовом собрании Императорского Казанского университета, произнесенной в 1895 г., указал, что судопроизводство XVII–XVIII вв. столкнулось с проблемой волокиты [5, с. 1]. Несколько позже в учебнике русского гражданского судопроизводства (1909 г.), анализируя основные начала судопроизводства, профессор в качестве одной из целей судов отметил не только необходимость правильной организации судебной власти, но и такой организации, при которой лица могли бы «облегчено пользоваться судебной деятельностью». Цели эти, как считал исследователь, возможно было достичь посредством, в том числе, удешевления суда, а также создания такого количества судов, при котором они не будут обременяться слишком большим числом дел [6, с. 32]. В труде автора мы находим и указание на необходимость экономии времени при рассмотрении дел. К примеру, через призму установления времени совершения процессуальных действий Е.А. Нефедьев видел достижение цели незатягивания судебного процесса [6, с. 140]. Примечательно и то, что автор при анализе отдельных вопросов, связанных с исполнением решения суда, подчеркивал «непрерывность» действий судебного пристава, который по своему усмотрению был не вправе приостановить или прекратить исполнение. Приостановление допускалось лишь на основании определения суда или заявления взыскателя. Прекращение производства, помимо названных оснований, включало и предоставление должником расписки от взыскателя о том, что сумма по решению суда в полном объеме уплачена [6, с. 310].

Таким образом, П.П. Цитович, В.Р. Завадский и Е.А. Нефедьев, рассматривая дореволюционное судопроизводство, акцентировали внимание на проблемах, связанных с процессуальной экономией, хотя и не возводили ее в ранг основополагающего принципа. П.П. Цитович критиковал попытки создания видимости упрощения процедур, отмечая формальный характер сокращенного порядка. Е.А. Нефедьев и В.Р. Завадский, напротив, подчеркивали важность организации судебной системы, способствующей облегченному доступу к правосудию, удешевлению суда и сокращению сроков рассмотрения дел. Значение их позиций для современного развития принципа процессуальной экономии неоднозначно. С одной стороны, скептицизм П.П. Цитовича в отношении формального упрощения процедур остается актуальным предостережением против поверхностных реформ, ведущих к снижению качества правосудия. С другой стороны, идеи Е.А. Нефедьева о необходимости оптимизации судебной системы для обеспечения доступности и оперативности правосудия созвучны современным тенденциям.

Тем не менее, выводы всех трех правоведов, безусловно, важны, но требуют критической оценки с точки зрения современного понимания процессуальной экономии. Современный принцип процессуальной экономии – комплексный принцип, направленный не только на сокращение издержек и времени, но и на обеспечение справедливости и эффективности процесса. Поэтому важно учитывать, что упрощение процедур не должно осуществляться в ущерб качеству рассмотрения дел и соблюдению прав сторон, иначе это приведет к правовым ошибкам и нарушению прав граждан, соответственно, принцип процессуальной экономии потеряет свой смысл.

В научном труде «Встречный иск (к учению о зачете)» (1899 г.) В.И. Адамович рассмотрел встречный иск как самостоятельное требование ответчика, направленное к истцу, выступающее судебным средством реализации зачета. Примечательно, что, по мнению автора, встречный иск является важным инструментом защиты, позволяющим быстро и эффективно разрешить взаимные претензии сторон в одном процессе, предотвращая принятие противоречащих друг другу судебных решений. Несмотря на то, что исследователь не оперировал терминологией «процессуальная экономия», «экономия», «оптимизация» и т.п., однако его труд, посвященный встречному иску,

зложил научные основы для понимания такого иска как процессуального механизма, способствующего процессуальной экономии и оперативному правосудию. Автор отмечал, что гражданский суд к концу XVII и началу XVIII вв. оказался в крайне невыгодном положении, что было обусловлено несколькими причинами, связанными как с действиями «тяжущихся» (сторон производства), так и с действиями «судебно-должностных органов»: умышленное затягивание процесса «тяжущимися» посторонними требованиями и рассуждениями; волокита со стороны судебно-должностных органов (в большей степени судебных приставов) [9, с. 29]. Определив проблемное поле вопросов, существовавших при отправлении правосудия, исследователь заключил, что это привело к попыткам перестроить суд на новый лад для того, чтобы достигнуть возможно большей энергии и быстроты в процессуальных действиях. Цель законодателя, как видел В.И. Адамович, сводилась к тому, чтобы «порешить с судебным неустройством, добываясь, вообще, более скорого отправления правосудия» [9, с. 30].

Таким образом, анализ работы В.И. Адамовича «Встречный иск (к учению о зачете)» позволяет увидеть, как глубокое понимание проблем дореволюционного судопроизводства – волокиты, злоупотреблений сторон и судебных чиновников – привело к осознанию необходимости процессуальной экономии. Предложенное им рассмотрение встречного иска как средства для быстрого и эффективного разрешения взаимных претензий сторон, по сути, стало одной из идей современного понимания принципа процессуальной экономии. Автор, хотя и не использовал эту терминологию, фактически указал на возможность оптимизации процесса, сосредоточения рассмотрения споров и предотвращения противоречивых судебных решений. Позиция В.И. Адамовича оказывает положительное влияние на современное развитие принципа процессуальной экономии, напоминая о важности оперативного и эффективного правосудия. Выводы исследователя, безусловно, важны, поскольку они подчеркивают историческую необходимость оптимизации судебного процесса, напоминают нам о том, что стремление к быстрому и справедливому правосудию было актуальным всегда, и даже старые идеи могут быть применены и адаптированы к современным реалиям для повышения эффективности правовой системы.

В учебниках 1913 г. и 1917 г. по гражданскому процессу русского юриста, адвоката и судьи Е.В. Васьковского отмечалось существование принципа процессуальной экономии как необходимости достижения наибольших результатов с наименьшими усилиями. Стоит признать, что это первый российский исследователь, который начинает оперировать именно термином «процессуальная экономия», предпринимая завуалированные расплывчатые попытки методологически обосновать необходимость возведения процессуальной экономии в ранг основополагающих идей гражданского процесса. Автор полагал, что она может выражаться в экономии времени (быстроте), упрощении труда (простоте) и снижении издержек (дешевизне) производства [2, с. 89; 3, с. 362].

В курсе гражданского процесса 1913 г. Е.В. Васьковский, с одной стороны, отмечает, что практичность процессуальных действий не является приоритетной целью, достигаемой любой ценой при организации судопроизводства, поэтому она не может служить единственным основанием для формирования принципов судопроизводства. Судебный процесс, по мнению ученого, должен базироваться на устойчивом и безопасном фундаменте; дискредитация его для ускорения строительства «легкого», но ненадежного процесса не представляется целесообразной. С другой стороны, исследователем отмечается, что удобство отправления правосудия сохраняет значимость, хотя и меньшую. Излишне затяжной, запутанный или дорогостоящий процесс, по мнению Е.В. Васьковского, может отпугнуть потенциальных заявителей и стать причиной отказа от обращения в судебные инстанции [3, с. 362]. Рассматривая систему принципов гражданского процесса, автор разделяет их на две группы, но не относит принцип процессуальной экономии ни к одной из групп, хотя говорит о нем в заключении своей концепции [4, с. 144]. Примечательно, что в третьем разделе учебника по гражданскому процессу (1914 г.), рассматривая особенности исполнительного производства, Е.В. Васьковский уже не так активно обращается к принципу процессуальной экономии. Однако сказанное совсем не говорит о том, что исследователь не признавал важность для процесса исполнения более оптимальных и ускоренных форм ведения исполнительного производства. В подтверждение этого можно привести обоснование Е.В. Васьковским необходимости ареста имущества должника до истечения срока на добровольное исполнение целями ускорения исполнительного производства и предупреждения сокрытия должником имущества [4, с. 482].

Анализируя положения о процессуальной экономии в более позднем учебнике по гражданскому процессу Е.В. Васьковского (1917 г.), мы установили, как нам видится, важное для современного понимания принципа процессуальной экономии уточнение, сделанное автором, – необходимость в достижении «рационального» судопроизводства. Е.В. Васьковский использует термин «рациональность», когда ведет речь о совершенствовании гражданского процесса [2, с. 88]. При этом цивилист делает важную оговорку в части того, что «удобство производства имеет по сравнению с правильностью, решений второстепенное значение. Процесс, в котором дела разбирались бы скоро и легко, но неправильно, не представлял бы для граждан никакой ценности ... Требование удобства процесса представляет собой применение к области процесса общего начала политической экономии: с наименьшими усилиями достигать наибольших результатов. Поэтому его вполне уместно назвать постулатом процессуальной экономии» [2, с. 88]. Указание на «постулат» уже наталкивает на мысль о том, что Е.В. Васьковский отводит весьма важное значение процессуальной экономии в гражданском процессе, ведь любой постулат в логике или математике представляет собой нечто исходное, на чем базируется определенное явление, деятельность или процесс. Соответственно, можно выразить подход Е.В. Васьковского в части сущности процессуальной экономии в контексте гражданского процесса следующей формулой: «быстрота – дешевизна – простота». Но с оговоркой, что это не должно мешать правильности гражданского процесса. Процессуальная форма должна строиться экономично, где рациональное (человеческий ум, логика, обоснование) преобладает над иррациональным (эмоции, спонтанность, интуиция, чувства).

Закключение. Таким образом, приходим к выводу, что исследование принципа процессуальной экономии начинается уже с середины XIX в., несмотря на то что данный термин прямо научным сообществом еще не использовался. Дореволюционная юридическая мысль, несмотря на отсутствие единого терминологического аппарата, все более отчетливо формулировалась в направлении необходимости оптимизации не только судопроизводства, но и процесса исполнения судебных решений. Ученые того времени видели препятствия в излишней формализации, волоките и бюрократизации, стремясь к созданию «быстрого» и доступного суда, и такой же системы принудительного исполнения. Основные усилия были направлены на упрощение процедур, сокращение количества инстанций и удешевление судебного процесса. На необходимость сокращения расходов, связанных с деятельностью судебных приставов, и ускорение исполнительного производства также обращалось пристальное внимание. Это напрямую коррелирует с современной концепцией процессуальной экономии, реализуемой как в рамках гражданского судопроизводства, так и в исполнительном производстве.

Наиболее значимым вкладом в развитие идеи процессуальной экономии, как нам видится, стал труд Е.В. Васьковского, который первым ввел термин «процессуальная экономия» и определил его как стремление к достижению наибольших результатов с наименьшими усилиями, выражающееся в экономии времени, упрощении труда и снижении издержек. Важным постулатом Е.В. Васьковского является приоритет правильности решения над скоростью и дешевизной процесса. Он подчеркивает, что процессуальная форма должна быть экономичной, но при этом не ставить под угрозу справедливость и законность.

Наследие дореволюционных правоведов может быть использовано и сегодня при совершенствовании гражданского судопроизводства. В частности, актуальны вопросы упрощения процессуальных процедур, оптимизации сроков, снижения судебных издержек и внедрения современных информационных технологий. При этом необходимо учитывать предостережение Е.В. Васьковского о недопустимости компромисса между экономией и качеством правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец, 2000. – 320 с.
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – 2-е изд. – М.: Изд. бр. Башкамовых, 1917. – 372 с.
3. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. – М.: Изд. бр. Башкамовых, 1913. – Т. I: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – 691 с.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М.: Изд. бр. Башкамовых, 1914. – 372 с.
5. Нефедьев Е.А. Основные начала гражданского судопроизводства. Речь, произнесенная в торжественном годичном собрании Императорского Казанского университета, 5 ноября 1895 года ординарным профессором Е.А. Нефедьевым. – Казань: Типолит. Имп. ун-та, 1895. – 50 с.
6. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – 3-е изд. – М.: тип. Моск. ун-та, 1909. – 403 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003760451?page=72&rotate=0&theme=white (дата обращения: 09.01.2025).
7. Мордухай-Болтовский И.Д. Гражданский процесс // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. – Т. 1. – Петербург: Сенат. тип. 1914. – С. 490–491.
8. Цитович П.П. Гражданский процесс: к-т лекций. – Киев: Типо-лит. И.Н. Кушнерова и К°, 1887. – 110 с.
9. Адамович В.И. Встречный иск: (к учению о зачете). – СПб.: Типо-лит. А. Лейферта, 1899. – 290 с.
10. Завадский В.Р. Понудительное исполнение и упрощенное судопроизводство: новые законы и примеч. к ним. – 3-е изд. – М.: Моск. юрид. о-во: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1894. – 110 с.
11. Болдырев Д.В. Государственная политика по отношению к институту судебных приставов в России. 1864 г. – начало XX в. (по материалам Пензенской губернии) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2014. – № 3(31). – С. 17–27.
12. Станишевская Л.П. Эволюция органов принудительного исполнения судебных решений (досоветский период) // Исполнительное производство: проблемы правового регулирования / Т.С. Таранова [и др.] ; редкол.: Т.С. Таранова, Д.В. Гапоненко. – Минск: Колоград, 2022. – С. 34–46.
13. Победоносцев К.П. О реформах в гражданском судопроизводстве. – 1865. – URL: http://az.lib.ru/p/pobedonoscew_k_p/text_1865_peredovye_statii.shtml (дата обращения: 09.01.2025).

Поступила 10.03.2026

PROCEDURAL ECONOMY IN THE SCIENTIFIC WORKS OF THE PROCESSUALISTS OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

A. KASTSIUK

(Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk)

The article examines the conceptual ideas of the pre-revolutionary period on the issue of the essential understanding of procedural economy. The prerequisites for the emergence of scientific thought on the need to simplify and optimize legal proceedings are established, due to the existing red tape and bureaucratization in the judicial system during the consideration and resolution of cases, as well as during their execution. It is concluded that the scientific community was aware of the need to simplify legal proceedings. A positive assessment is given to attempts to formulate the essential content of procedural economy through achieving the greatest result in the administration of justice with the least procedural forces, but not to the detriment of the quality of justice, that is, observing the principle of legality and fairness. As a result, it is concluded that the legacy of pre-revolutionary jurists can still be used today in improving civil proceedings, based on the inadmissibility of a compromise between economy and the quality of justice.

Keywords: procedural economy, principle of procedural economy, optimization, judicial proceedings, pre-revolutionary period.